

III

ервые солнечные осы уже тыркаются
между рамами. Шестое лето
закончилось слишком быстро. Застегивая
рюкзак, Гарман ёжится от порыва
холодного ветра. Краем глаза он видит,
как первый лист падает с яблони
на землю. Засыпая, он ещё раз проверяет,
не зашатался ли зуб. До начала школьной
жизни тринадцать часов. Гарману страшно.

Тетушки приезжают каждое лето. Они приводят с собой ревматизм, подагру и миндальный торт. Овог приползают на корытое из нашего времени и звучат Гарману свёрток с чем-то мягким внутри. Гарману только шесть, а ростом он почти с тетушек. Год за годом они понемногу усыхают на солнце и скоро, кажется Гарману, станут ниже травы.

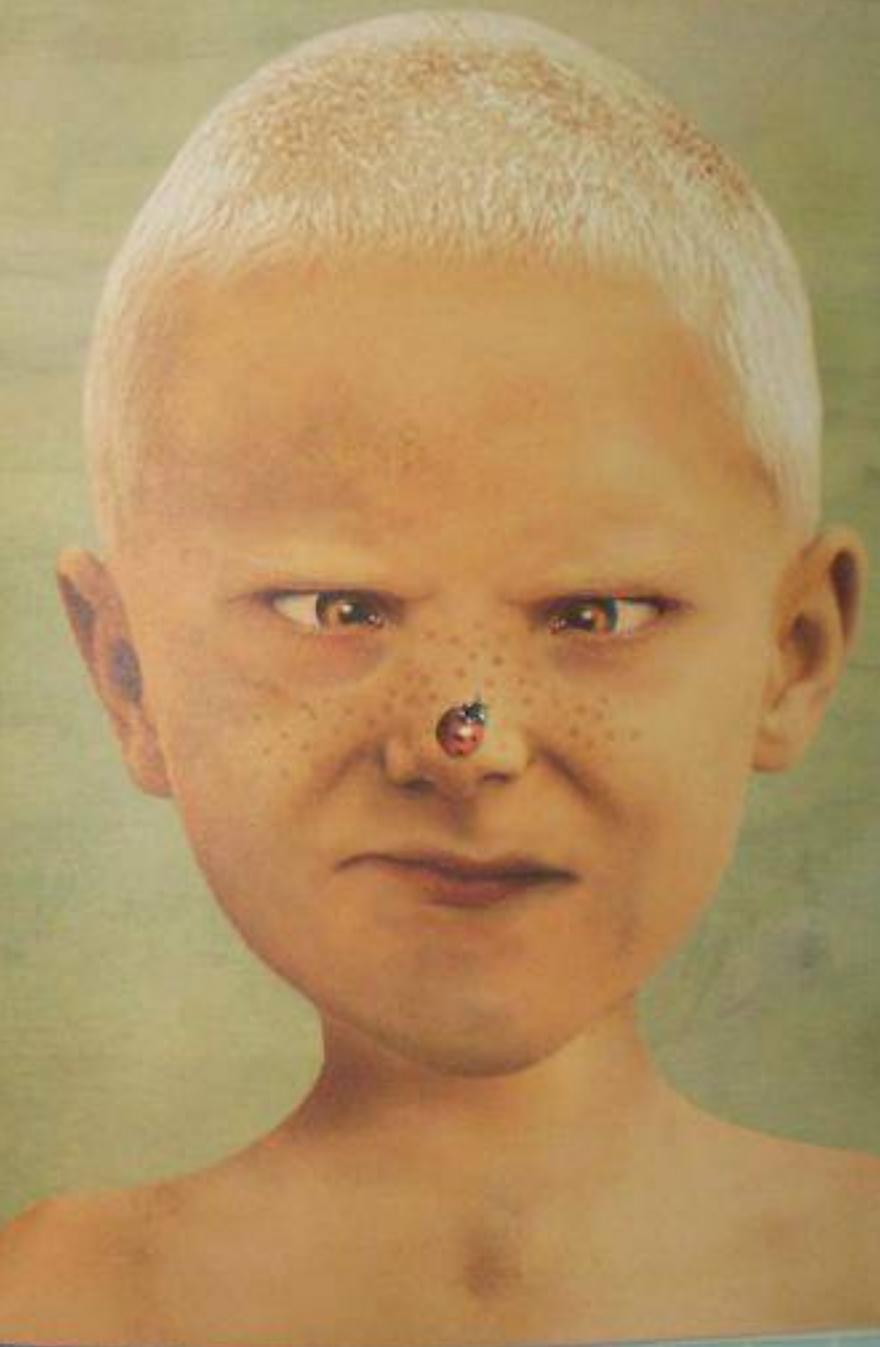

B

егер приносит божью коровку, она садится на Гармана. У неё шесть чёрных крапинок на красной спинке.

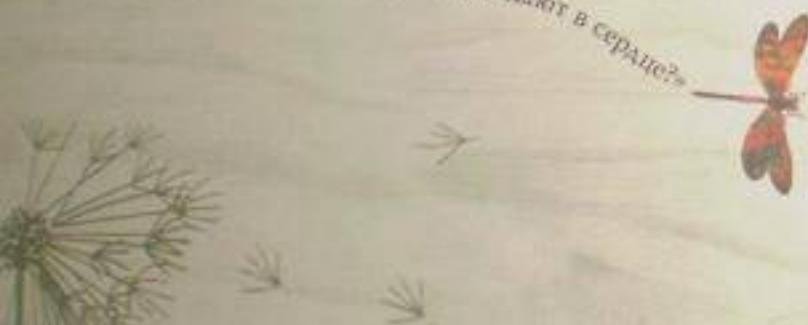
Папа говорит, что шесть —

счастливое число. Гарман трижды повторяет про себя загаданное желание. А уж потом — целоваться с тётушками. Хорошо прижаться щекой к большой мягкой груди! «Какой же ты худой и бледный», — говорят тётушки с улыбкой. «Спасибо. Вы тоже», — отвечает Гарман с поклоном. Что внутри свёртка, Гарман догадывается, ещё не сняв всю бумагу: шерстяная шапочка домашней вязки с помпоном. Не чёрная с Бэтменом спереди, которую ему хочется. Шапку с помпоном Гарман получает в подарок от тётушек каждый год. Теперь их у него шесть. Ровно столько же, сколько крапинок на божьей коровке.

K

ем ты будешь, когда вырастешь? –
шепчет тетушка Ангуста и сует ему
украдкой в ладошку двадцать крон. –
Пожарным или футболистом? «Пожирателем
огня», – отвечает Гарман и перекладывает
монету в карман. «А как себя чувствует
будущий первоклассник? – спрашивает
тётушка Боргхильда. – Небось места себе
не находишь, бабочки на сердце щекочут?»
«Я боюсь идти в школу», – отвечает Гарман,
а сам думает: «Как бабочки попадают в сердце?»

мягкая шерстка

Было и было

и рисовали

да вижу

а?

ку чирог

а нечём

нечём чирог

Моя нечём

чироги

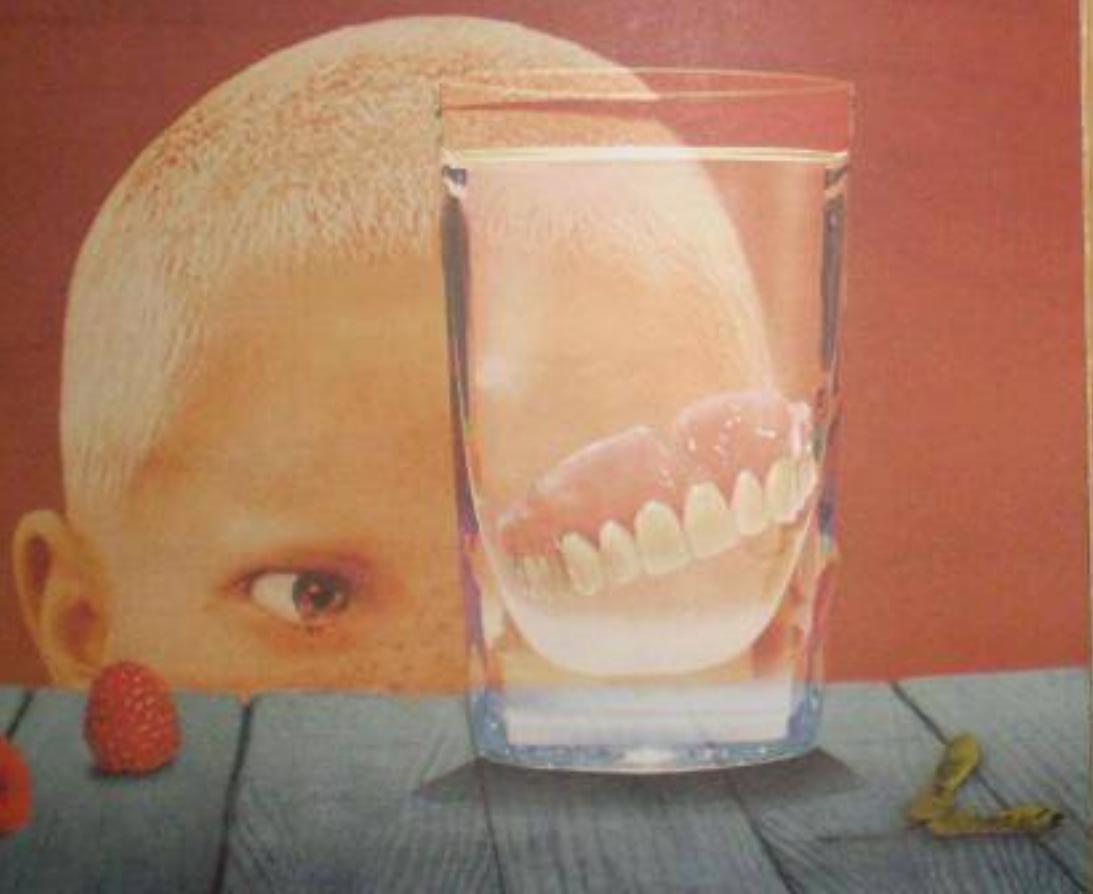

Гармана еще не выпал ни один зуб, а завтра начинается школа. Время не терпит. Всё лето каждый вечер Гарман, встав перед зеркалом, раскачивал зубы. А вот у Ханны и Иоханны нет уже по четыре зуба. Близняшки умеют все: на что у Гармана не хватает духу: сидеть на велосипеде, балансировать на скакорде и не дышать под водой. Вдобавок обе умеют читать и могут прочитать «рабарбру» хоть так, хоть задом наперёд. Гарман тщательно проверяет зуб за зубом, но они сидят как влитые.

Т

тётушкам что, они носят протезы,
у них все зубы давно повыпали.
Когда тётушки засыпают после обеда
в шезлонгах, Гарман подкрадывается
к ним, чтобы всё хорошо рассмотреть.
Тётушка Рут и тётушка Августа
положили свои протезы в стаканы
с водой, а тётушка Боргхильда только
открепила свою челюсть. При каждом
её вздохе зубы двигаются вперед-назад.

Т

ы скоро умрёшь?» – спрашивает Гарман.
Тетушка Борхильда запрокидывает
голову, смотрит на цветы и блони.
«Да, теперь уж скоро, – говорит она. –
Я накрасу губы, наряжусь в красивое платье
и помчусь по небесам к ковшу Большой
Медведицы. Домчусь до прекрасных ворот
и окажусь в саду, таком же чудесном, как ваш,
только гораздо большем». – «Тебя это огорчает?»
Тетушка Борхильда тихо кивает. Достаёт
из сумочки щётку, приглаживает серебристые
волосы. «Да, Гарман, мне жаль покидать
тебя. Хотя сид, наверно, окажется сказочно-
красочным».

школу они пойдут с мамой. Она купила Гарману новую коробочку для завтрака и новый рюкзак. Завтра утром она поможет ему завязать шнурки и застегнуть все пуговицы на рубашке. Когда будут переходить большую дорогу, мама верит, чтобы он посмотрел сначала налево, а направо. Они тренировались всё лето.

32 Hønefoss

